

— Господин, у вас есть гадание.

Ань Шаохуа в душе не верил, но и ссориться с гадателем не собирался.

— Прошу вас, истинный человек, разъясните.

С этими словами он уже собирался развязать кошелек.

— Не нужно.

Даос Увэй остановил его движение, улыбнувшись.

— Вы не верите, это неважно. Я просто скажу несколько слов.

Ань Шаохуа только удивлялся, насколько точно даос Увэй умел читать людей, как вдруг его слова ошеломили его.

— У вас великая судьба. Истинный человек Шуйшань дал вам шанс прожить жизнь заново, чтобы вы научились делать выбор. Делайте то, что должны.

Сказав это, он обернулся, взглянул в окно, слегка кивнул и в мгновение ока исчез без следа.

Ань Шаохуа застыл как вкопанный. Прошло немало времени, прежде чем он пришел в себя, но искать даоса было уже бесполезно.

Выйдя из башни Юнъань в полной растерянности, он вдруг вспомнил: истинный человек Шуйшань, храм Весны и Осени за пределами столицы Юнъань как раз и был посвящен ему!

Этой ночью Ань Шаохуа ворочался с боку на бок, не в силах уснуть. Неужели подсказки, которые он считал божественными, были воспоминаниями из прошлой жизни? Значит ли это, что Юэ'э действительно была настолько коварной, и семья Ань действительно ждала беда? Когда все это началось?

Клан Чжэн был жаден и выжидал удобного момента. Фракция третьего принца скрывала свои амбиции, готовясь нанести удар. Семья Гу, вероятно, уже стала занозой для императора. Если он давно готовил удар против них, то...

Чем больше он думал, тем сильнее становился страх. Он накинул одежду и вышел во внешнюю комнату. Хуаньси, дежуривший ночью, тут же поднялся. Ань Шаохуа махнул рукой, чтобы тот продолжил отдыхать, но Хуаньси настаивал на сопровождении, и Ань Шаохуа сдался.

Неизвестно, сколько времени он простоял, как начался дождь. Ночная прохлада и сырой воздух проникали в каждую пору. В такую погоду Гу Мо, вероятно, снова будет страдать.

Гу Мо, Цзинхэ.

Переживания прошлой жизни были выжжены в его памяти. Ань Шаохуа бросился бежать к обители «Верните мне мои книги».

Когда Гу Мо вернулся из поездки, он привез не только Гу Фэна, но и ребенка. Хотя в обители было мало слуг — только матушка Фэн, плач ребенка все же привлек внимание. На следующий день Юэ'э прислала человека с расспросами, но Гу Фэн быстро отделался от него. Однако из-за нехватки рук все было в суматохе. К счастью, резиденция второго принца прислала несколько слуг, которые официально заботились о Гу Фэне, но на самом деле — о ребенке.

Ребенка еще не успели назвать, но Гу Мо уже называл его «Сяо Доуя». На днях второй принц ненадолго заглянул, услышал это и промолчал, тем самым дав свое согласие. Гу Фэн теперь заботился о двух детях, и пустота в его сердце постепенно заполнялась, а на лице все чаще появлялась улыбка.

С улучшением настроения и тело стало чувствовать себя лучше. Из резиденции второго принца потоком шли всевозможные подарки и лекарства, которые Гу Мо радостно принимал и сразу же готовил. Но от такого количества лекарств Гу Фэн перестарался: на днях у него даже пошла носом кровь. Гу Мо срочно вызвал лекаря Юаня из резиденции князя Му. Лекарь, увидев ряд котлов с лекарственными отварами, не мог сдержать смеха. Он отчитал Гу Мо, оставил рекомендации по укреплению здоровья и, поглаживая бороду, удалился.

Весенняя погода была непредсказуема. Вчера еще светило солнце, а ночью начался мелкий дождь, который шел почти до утра. Ребенок был маленьким, Гу Фэн — слабым, поэтому Гу Мо приходилось много работать.

Но Гу Мо плохо спал, темные круги под глазами были явными. Руки болели, ноги болели, все тело было не в порядке.

Среди ночи пришел Ань Шаохуа, смотрел на него с каким-то безумием в глазах, отчего у Гу Мо мурашки побежали по коже. Ань Шаохуа ничего не сказал, нанес Гу Мо лекарство от сырости, велел приготовить Гу Фэну укрепляющий отвар и ушел. Гу Мо подумал, что это просто бред.

Утром Хуаньси лично принес завтрак, целую коробку. Дело в том, что в обители было много людей, и все ели немало. Но в этот день было странно: Ань Шаохуа пришел ночью под дождем, но утром не появился на завтраке. Гу Мо не мог не спросить, что случилось.

Услышав это, Хуаньси замаялся, но быстро сообразил, что господин велел ему каждый день приносить завтрак в обитель, а сегодня утром он его не видел. Гу Мо никогда не умел читать между строк, да и чувствовал себя неважно, поэтому, услышав ответ, кивнул и отпустил его. Гу Фэн, однако, нахмурился, косо взглянул на Хуаньси, и тот, сжавшись, быстро удалился.

Гу Мо плохо спал ночью, и теперь, сидя без дела, начал дремать.

Когда Ань Шаохуа вошел, он увидел, что Гу Фэн лежит на кровати, держа в руках книгу, но не читает. Гу Мо сидел на краю кровати, упираясь головой в стойку, и покачивался, почти засыпая. Гу Фэн сдерживал смех, ожидая, когда он упадет. Увидев Ань Шаохуа, он жестом попросил его молчать.

Тихо подойдя, Ань Шаохуа сел рядом с Гу Мо, улыбнулся и легонько ткнул его в лоб. Гу Мо упал, испугался и резко проснулся, машинально схватившись за что-то и издав легкий вскрик. Это вызвало смех у Ань Шаохуа и Гу Фэна.

Пока они смеялись, пришел тайный стражник второго принца.

Ань Шаохуа и Гу Мо вышли. Дождь уже закончился, легкий ветерок нес сырость, в воздухе был приятный запах. Гу Мо, просидев долгое время, почувствовал онемение в ногах, а после нескольких шагов боль стала еще сильнее. Он замедлил шаг, и Ань Шаохуа сзади поддержал его под локти, позволив Гу Мо опереться на него.

— В прошлый раз, когда приходил лекарь Чжан, я попросил у него рецепт лекарственного вина. Сегодня как раз месяц, как оно настаивается, можно использовать.

Гу Мо посмотрел на него, хотел поблагодарить, но заметил, что его взгляд стал слишком интенсивным. Гу Мо замер.

— Кузен.

Ань Шаохуа застыл. Увидев это, Гу Мо слегка улыбнулся и попытался отстраниться, но Ань Шаохуа крепко схватил его, не давая уйти.

— Кузен, я как раз собирался искать тебя, но, похоже, помешал тебе и господину Гу.

Юэ'э говорила почтительно, но в голосе чувствовалась дрожь, словно от холода.

Ань Шаохуа резко обернулся и увидел в глазах Юэ'э не успевшее скрыться ненависть.

Вспомнив о коварстве Юэ'э в прошлой жизни, Ань Шаохуа почувствовал озноб. Заметив, что с ним что-то не так, Гу Мо сжал его руку.

— Вэйцин, Вэйцин?

— Кузен...

— Возвращайся домой.

Ань Шаохуа не дал ей закончить.

— Возвращайся домой.

С этими словами он повел Гу Мо в зал Жусун.

Гу Мо чувствовал, что что-то не так, но не стал спрашивать. Он подумал, что эти двое еще недавно были так близки, а теперь, после свадьбы, вдруг стали чужими. Ань Шаохуа действительно не был человеком, на которого можно положиться. Пожалев Юэ'э, Гу Мо обернулся и взглянул на нее. Ее открытая ненависть удивила его.

— Шоусинь, не обращай на нее внимания.

— А?

Гу Мо хотел сказать, какое мне дело до нее? Она мне никто.

— Держись от нее подальше. Ты... не разбираешься в дворцовых интригах. Я ошибся в людях. В будущем...

Услышав это, Гу Мо вспомнил недавний случай с выкидышем Чуньтао и тут же нарисовал в голове целую драму.

— Понял. Ты... не слишком расстраивайся.

Едва он закончил, как они вошли в зал Жусун. Ань Шаохуа захлопнул дверь и крепко обнял Гу Мо.

— Шоусинь, Шоусинь.

Как можно не расстраиваться? Не говоря уже о том, что Цзинхэ был его старшим сыном от

главной жены, не говоря уже о том, что его чувства к Юэ'э оказались ошибкой, но даже если вспомнить только этого человека, как в прошлой жизни они стали чужими, а Гу Мо все же пощадил семью Ань, оставив им потомка... Как можно не горевать, вспоминая все это? Ань Шаохуа чувствовал, как сердце разрывается от боли, дыхание становилось тяжелым.

— ...

— Шоусинь.

Ань Шаохуа чувствовал, как в груди накапливаются эмоции, но не мог выразить их словами. Сердце, очерстевшее в изгнании, теперь горело искренностью. Как можно оставаться равнодушным?

— ...

— Шоусинь.

— ...

Гу Мо вдруг почувствовал холод на шее и понял, что Ань Шаохуа плачет. Почему он плачет? У Гу Мо не было опыта в утешении, но он решил обнять его в ответ, мягко поглаживая по спине.

— Шоусинь. Я...

— ...

Гу Мо не знал, что сказать, не понимал, почему он так расстроен. Возможно, из-за того ребенка. При этой мысли Гу Мо стало немного не по себе.

<http://bllate.org/book/16674/1529643>